

Из-за слов Ли Фэна в повозке надолго воцарилась тишина, слышался только скрип колес, потом Шэнь Фулан нашел другую тему для разговора с ге-эрами, но все единодушно решили не вовлекать в беседу жену Ли Конггена, так что ему оставалось только молча сидеть, пока он не сошел на повороте. Такое поведение вызвало восхищение Тан Чунмина, его бесстыдство было действительно толстым, как городская стена.

- Мальчик Фэн, твой дядя действительно сделал это тогда? Почему ты ничего не сказал, когда вернулся? - когда они продолжили свой путь, Шэнь Фулан не удержался от вопроса.

- Дядя, это все в прошлом, к тому же я многое повидал за эти годы, отчасти благодаря им, - какая для Ли Фэна была польза, сообщит он об этом или нет? Даже если он не говорил об этом, люди в деревне знали, что семья его старшего дяди использовала нечестные методы, чтобы заставить его пойти в армию, но что они могли сделать, даже если бы узнали? За все последние годы никто не выступил, чтобы отстоять дом и землю, оставленные его отцом и матерью. Он понимал мысли деревенских жителей, по их мнению, лучше сделать меньше, чем больше, не говоря уже о том, что он ушел на север и неизвестно было, вернется ли живым. Поэтому часть семьи Ли закрыла на это глаза.

Шэнь Фулан также знал ситуацию в деревне, хотя он и был супругом деревенского старосты, но над ним все еще было несколько старейшин, иногда его слова могут не сработать, поэтому староста много ожидал от своих двух сыновей. Как только хоть один из них достигнет успеха, никто не сможет возражать ему в деревне, по крайней мере, старейшины больше не будут давить на него своим авторитетом.

Тан Чунмин видел, что Ли Фэн не хочет много говорить о прошлых событиях, и немного сочувствовал ему, но, конечно, судя по его нынешнему положению, он совсем не нуждался в сочувствии, поэтому он взял на себя инициативу спросить Шэнь Фулана о ситуации в уездном городе, и Шэнь Фулан охотно взялся рассказывать.

Они въехали в город через Западные ворота. По словам Шэнь Фулана, обычное население сосредоточено в северной части города, в то время как восток и юг - это места, где живут высокопоставленные чиновники и богачи. Согласно этому распределению в уездном городе также есть два больших рынка, а именно Восточный Рынок и Западный Рынок, и из-за различий в покупателях их уровни очень разнятся.

Школа, в которой учились два мальчика из семьи Шэнь Фулана, расположена на Южной улице. Ее основал пожилой ученый и она довольно известна в округе Аньпин. Не каждый желающий мог туда поступить. То, что оба мальчика из семьи старосты Ли смогли попасть в эту школу, означает, что их собственные знания оказались на хорошем уровне, и староста не жалел сил на их обучение.

Первоначально Шэнь Фулан намеревался взять Тан Чунмина с собой в школу, встретиться с сыновьями, а затем вернуться на Западный рынок, чтобы сделать покупки. Но Тан Чунмин не мог на это согласиться: когда рядом будут господин Шэнь и остроглазый Ли Фэн, он не сможет найти возможность продать свои овощи и заработать денег, поэтому он категорически отказался.

Шэнь Фулан посмотрел на слегка побледневшее лицо Тан Чунмина и подумал, что это потому, что его тело не в состоянии выдержать сильные ухабы на дороге, поэтому ему пришлось изменить свои планы:

- Давайте встретимся в продуктовом магазине Лянцзи через час и пообедаем вместе. Будь осторожен, в этом городе много самых разных людей, мы с Ли Фэном скоро вернемся.

- Не волнуйтесь, мы с А-Линем будем ждать вас у Лянцзи. Вам не нужно спешить, вам наверняка есть, что сказать сыновьям после долгой разлуки, - заверил его Тан Чунмин, втайне думая, что где час, там и два, поэтому он должен успеть все сделать.

Шэнь Фулан с сомнением посмотрел на Тан Чунмина, беспокоясь об этом малыше, но сейчас у Мин ге-эра больше идей, чем в прошлом, поэтому он беспокойно и назидательно произнес еще несколько слов, особенно напомнил заботиться о деньгах и не показывать их посторонним.

- Береги А-Линя, будь осторожен и...

- Мне жаль.

Шэнь Фулан сел в повозку, но неожиданно Ли Фэн, который никогда не разговаривал с Тан Чунмином, обернулся и сказал эти слова, заставив Тан Чунмина ошеломленно застыть. Когда он отреагировал и хотел переспросить, почему тот извинился перед ним, повозка с мулом уже тронулась.

Похоже, этот человек думает, что все эти сплетни происходят из-за него, особенно потому, что человек, который распространяет сплетни, - это жена его дяди. Тан Чунмин не удержался от усмешки. Сам он считал, что и без Ли Фэна такой человек, как жена Ли Конггена, не стал бы меньше сплетничать о нем. Даже если бы Ли Фэн не появился, он говорил бы ерунду про кого-нибудь другого. Наверное, если такой большой рот заставить замолчать, у него по всему телу пойдут болячки, поэтому он никогда не останавливается.

На днях, когда у него были проблемы с семьей Чжао, жена Ли Конггена постоянно болтал о нем всякие зловещие вещи. Тан Чунмин не принимал слова таких людей близко к сердцу. Если бы его самооценка зависела от этих престарелых землероек, он бы уже давно сдался. Но в его понимании престарелые землеройки - это всего лишь землеройки, а он, Тан Чунмин, хотя и является ге-эром физически, морально считает себя большим мужчиной.

- Ах, мама, здесь так много людей, - А-Линь цеплялся за руку матери с того момента, как вышел из повозки, боясь, что без него может потеряться, но его глаза-бусинки неотрывно смотрели на толпу и на торговцев на обочине дороги.

- Пойдем, купим тебе что-нибудь вкусненькое, - обязательная закуска на прилавке придорожного торговца - сахарная тыква, красная и восхитительная на вид. Насколько он помнил, А-Линь такого никогда не ел, но, конечно, у него было очень мало возможностей

попробовать какие-либо закуски.

Вокруг торговца было много детей. Некоторые взрослые, увидев это, покупали один леденец своим детям, которые с удовольствием грызли его, заставляя других детей, не имевших такой возможности, смотреть на них с завистью и с нетерпением поворачивать головы на своих родителей, в то время как другие взрослые безжалостно оттаскивали своих детей, а те, у кого не было детей, чтобы смотреть на них, оставались там, просто чтобы почувствовать аромат.

- Ах, мама... А-Линь не... хочет этого, - А-Линь также жаждал лакомства, но, видя, что это будет стоить денег, он все же нашел в себе силы отказаться.

- Слушай свою маму, - с этими словами Тан Чунмин подошел к продавцу и позвал, - Братец, дай мне сахарную тыкву.

- Вот держи, это для этого маленького ге-эра, да? Бери их, - лоточник с энтузиазмом откликнулся, сунув в руку А-Линю тыкву с сахаром. Глядя, как мама отдает продавцу деньги, А-Линь был одновременно счастлив и расстроен: цыплята, которых он растил, еще не выросли, чтобы заработать деньги для матери.

Тан Чунмин глубоко вздохнул и схватил А-Линя руку, чтобы идти вперед, в уме он уже несколько раз смоделировал то, что собирался сделать, это было немного рискованно, но в его ситуации у него нет другого выхода, ведь никто бы не подумал, что в его теле скрыто пространство. Но когда он потянул А-Линя за руку, тот не сдвинулся с места. Тан Чунмин повернул голову и увидел, как А-Линь с трудом удерживает в руке леденец и протягивает ему с сияющими глазами:

- Мама, ешь.

Сам ребенок не откусил ни кусочка, но в первую очередь он подумал о собственной матери. Тан Чунмин наклонился и откусил маленький кусочек сиропа на верхушке леденца, и эта сладость дошла до самого сердца.

А-Линь радостно улыбнулся, наклонился к месту, где откусил Тан Чунмин и осторожно откусил маленький кусочек, его глаза сузились от удовольствия.

Четверть часа спустя Тан Чунмин и А-Линь прибыли на Восточный рынок. Поскольку в магазинах Восточного рынка торгуют состоятельные люди, это единственное место, где можно продать его овощи по хорошей цене. В это время года нигде, кроме теплиц больших семей, нельзя было увидеть свежие зеленые овощи, и простые люди не могли позволить себе их есть.

Чтобы сэкономить время, он также специально нашел повозку, запряженную волами, которая довезла его и А-Линя сюда. По дороге он разговорился с кучером, узнав от него, какие поблизости есть большие рестораны, и владелец какого ресторана был щедрее. Кучер, который много ездил по улицам и переулкам города, знал эту ситуацию лучше других.

Теперь Тан Чунмин предварительно нацелился на два ресторана, один из которых, «Резиденция Минлань», находился слева от него, а другой – «Павильон Тинцзин» - справа. Вычурные названия говорили о том, что оба имеют официальное происхождение и являются двумя крупнейшими ресторанами в городе.

Они выехали из деревни рано утром перед рассветом, и на дорогу ушло еще два часа. Сейчас должно быть больше десяти часов утра, а до обеда еще далеко. Поэтому в это время в ресторане было не так много посетителей, но, очевидно, их одежда и внешний вид сильно отличались. Тан Чунмин посмотрел на старые хлопчатобумажные пальто на себе и своем сыне, беспокоясь, что его не пустят даже на порог.

- Мама... - А-Линь откусил небольшую часть сахарной тыквы, которую держал в руке. Он не мог доесть ее всю сразу, и часто делился со своей матерью. Увидев, что он остановился здесь, А-Линь с любопытством потянул мать за руку.

Тан Чунмин присел на корточки, обнял маленькое тельце А-Линя и указал рукой на каждый из двух ресторанов:

- А-Линь, какое из этих двух мест тебе нравится? Выбери один для мамы и мы сможем получить много денег, продав туда еду.

Пока А-Линь силился решить славную и великую задачу, данную ему матерью, управляющий ресторана «Павильон Тинцзин» расстроено вздыхал. В это время года в ресторанах тоже ощущалась нехватка продуктов. Управляющий первоначально заказал партию овощей из теплицы, но их перехватили на полпути. Кто же был перехватчиком? Конечно, это их враг номер один, «Резиденция Минлань». Кто виноват, что у «Резиденции Минлань» больше опыта, чем у «Павильона»? Что еще сложнее, управляющему «Павильона» ничего не оставалось, как продолжить поиск альтернативных источников снабжения.

В это время до слуха управляющего ресторана донесся голос официанта Сяо Эра, который стоял у двери и приветствовал гостей:

- Идите, идите, я же говорил вам, что нашего хозяина здесь нет, почему вы все еще приходите? Не все могут зайти в наш «Павильон Тинцзин».

- Сяо Эр, что ты там бормочешь? - управляющий и без того был раздражен, а услышав шум Сяо Эра, разозлился еще больше и грубо обругал его.

- Господин управляющий, - Сяо Эр вошел и сказал с горькой миной, - Этот ученый снова здесь. Разве в прошлый раз хозяин ресторана не сказал ему, что он не может попасть в «Павильон», потому что его каллиграфия не соответствует стандартам. Он все еще не верит мне и настаивает на том, чтобы попросить вас посмотреть еще раз.

Чтобы создать элегантную атмосферу, в «Павильоне Тинцзин» было собрано множество стихов,

каллиграфии и картин, которые развешивали на стенах, чтобы люди могли их комментировать. Некоторые из обедающих, которые не думали о деньгах, считали, что, приходя сюда, могут проникнуться литературным духом, а те, у кого был статус, также считали, что это ресторан хорошего класса и достоин их уровня.

<http://bllate.org/book/13611/1207211>